

Венина Ольга Алексеевна
ФКУ ИК-3 УФСИН России по Владимирской области
Грунин Антон Геннадьевич
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний

К вопросу о теоретически-прикладных аспектах института пробации

Аннотация. В настоящем теоретико-прикладном исследовании подвергаются осмыслению некоторые аспекты, которые напрямую воздействуют на институт пробации, как системы мер, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также принудительных работ, либо осуждённых, чье наказание не связано с изоляцией от общества.

В работе освещаются основные цели и задачи данного института, его роль в снижении рецидивов, адаптации и последующей социализации бывших заключённых после освобождения из мест лишения свободы с учетом применения мер пробации.

Помимо указанного анализу подвергается опыт применения пробации в зарубежных странах, а также предлагаются перспективные направления для развития данной сферы в контексте российских правоприменительных традиций.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, пробация, ресоциализация, адаптация, рецидив, осуждённые, общество, лишение свободы, правовая практика.

Venina Olga Alekseevna
Federal penitentiary institution the correctional colony number 3
of the Federal penitentiary service of Russia in the Vladimir region
Grunin Anton Gennadievich
Vladimir law institute of the Federal penitentiary service

On the issue of theoretical and applied aspects of the institution of probation

Annotation. This theoretical and applied research examines some aspects that directly affect the probation institution as a system of measures aimed at the re-socialization, social adaptation and social rehabilitation of persons released from prison, as well as forced labor, or convicts whose punishment is not related to isolation from society.

The paper highlights the main goals and objectives of this institution, its role in reducing recidivism, adaptation and subsequent socialization of former prisoners after release from prison, taking into account the application of probation measures.

In addition to the above, the experience of using probation in foreign countries is analyzed, and promising areas for the development of this area in the context of Russian law enforcement traditions are proposed.

Keywords: penal enforcement system, probation, re-socialization, adaptation, recidivism, convicts, society, imprisonment, legal practice.

На сегодняшний день пробация представляет собой некий социально-юридический институт государственно-правовой системы, направленный на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы или принудительных работ, либо осуждённых, чье наказание не связано

с изоляцией от общества. Вместе с тем, сущностно – это феномен, интегрирующий отдельные элементы уголовного права, криминологии, социологии и психологии.

В основе функционирования данной сферы лежит идея социальной реабилитации правонарушителей, что делает ее одним из важнейших инструментов в упорядоченной кодифицированной системе правосудия.

Изначально, история зарождения института пробации началась в Европе совместно с реформированием системы уголовного наказания. В XIX веке многие выдающиеся правоведы и криминологи пришли к выводу о низкой эффективности уголовных санкций, предусматривающих лишение свободы, как в контексте снижения уровня преступности, так и в аспекте ресоциализации осужденных. Данный эмпирически обоснованный вывод стимулировал научный поиск альтернативных методов воздействия на криминогенную ситуацию, что, в свою очередь, актуализировало необходимость разработки инновационных подходов к предотвращению и повсеместной коррекции девиантного поведения.

Инициативы, исходящие, как из академических кругов, так и от отдельных частных организаций, заложивших основу для последующего развития альтернативных мер наказания и реабилитационных программ, которые распространились и стали неотъемлемой частью современной пенитенциарной политики и правоприменительной практики.

Генеральная Ассамблея ООН в 1990 году приняла Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением – Токийские правила, которые стали первым универсальным специализированным документом, определившим основные принципы применения альтернативных наказаний, не связанных с лишением свободы [1, с. 183]. Тем не менее при проведенном анализе указанного правового документа, понятие «Пробация» не получило детального раскрытия в их содержании, и напротив, использовалось в качестве синонимического термина для условного осуждения и условно-досрочного освобождения. Такое положение дел видится не вполне корректным, поскольку не позволяет однозначно определить сущность и специфику применения или воздействия в деятельности пенитенциарной системы.

Многие выдающиеся российские ученые предсказывали появление института пробации в нашей стране. Обычно это связывалось с такими формами, как искупление вины, раскаяние, примирение с потерпевшим, изменение обстоятельств, а также принудительные меры воспитательного характера. Тем не менее, именно возникновение альтернативных форм наказания служит фундаментом для эволюции и углубленного анализа института пробации. Раскрывая понятие «Альтернативные меры», стоит понимать, что оно охватывает не только отдельные виды наказаний, но и условное осуждение, освобождение, пробацию, специальную опеку, домашний арест и другие меры.

Анализ современных подходов к реализации пробационных мер в контексте уголовно-исполнительной политики демонстрирует их многогранность и значимость. Учёные выделяют различные аспекты и функции пробации, подчёркивая её значительную роль в обеспечении баланса между общественными интересами и задачами ресоциализации осуждённых.

А. И. Рарог, известный своими исследованиями в области уголовного права, акцентирует внимание на том, что пробация способствует поддержанию социальных связей осуждённого, не нарушая при этом общественный порядок. Этот подход подчёркивает важность интеграционных механизмов в процессе ресоциализации, что позволяет минимизировать негативные последствия изоляции и способствует более эффективному исправлению личности [2, с. 97].

В то же время Н. Ф. Кузнецова отмечает значительный воспитательный потенциал пробационных мер, особенно в контексте работы с несовершеннолетними. Она подчёркивает, что пробация позволяет избежать деструктивного влияния криминальной

субкультуры на формирование личности молодого человека, обеспечивая более гуманные и эффективные методы исправления [3, с. 47].

В. П. Шупилов в своих трудах рассматривает пробацию как санкцию, предусмотренную уголовным законом, направленную на коррекцию преступного поведения посредством социальных методов. Он акцентирует внимание на необходимости гарантированного воздействия этих методов, что достигается через назначение и, при необходимости, реальное исполнение более строгих уголовных мер. Этот подход подчёркивает системный характер пробации как инструмента уголовно-исполнительной политики [4, с. 83].

Также, согласимся с мнением О. В. Филимонова характеризующего институт пробации как испытательный надзор, осуществляемый специализированными государственными органами. Он выделяет предупреждение рецидива преступлений как одну из ключевых целей пробационных мер. Это позволяет рассматривать пробацию не только как средство исправления, но и как превентивную меру, направленную на предотвращение повторных правонарушений [5, с. 58].

Что касается этапа эволюционного развития пробации в Российской Федерации, то он неразрывно связан с ее легитимизацией на уровне нормативно-правовых актов. Правовой статус данного института представляет собой сбалансированное решение, учитывающее интересы граждан, социума и государства. В контексте реализации уголовно-правовой политики, государство стремится не только к назначению справедливого наказания за совершенное преступление, но и к обеспечению ресоциализации и интеграции осужденного в общество. Пробация, как механизм постпенитенциарной помощи и поддержки лиц, чье наказание не связано с лишением свободы, что в свою очередь, играет ключевую роль в данном процессе, способствуя минимизации рецидивов и восстановлению социальной справедливости.

Система пробации представляет собой инновационный подход к уголовно-исполнительной политике, который акцентирует внимание на комплексном воздействии на личность правонарушителя. Ее стратегические цели включают коррекцию девиантного социального поведения, ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию индивидов. Ключевыми задачами пробации выделяются создание условий для оказания всесторонней поддержки указанным лицам, направленной на восстановление их социальных связей, актуализацию профессиональных компетенций и обеспечение трудоустройства, обеспечивает доступ к жилью, образовательным ресурсам, социальным услугам, а также предоставляет медицинскую, психологическую и юридическую помощь в соответствии с законодательством Российской Федерации. Также особое внимание уделяется гарантированию соблюдения прав и свобод человека и гражданина, что является фундаментальным аспектом пробационной политики.

Таким образом, необходимо на постоянной основе прорабатывать вопросы, связанные с повышением эффективности ресоциализации и поддержки после освобождения из мест лишения свободы, а не пускаться в популистскую и риторическую критику учреждений УИС, а также норм действующего законодательства; осуществлять не тотальный контроль за учреждениями УИС, а проводить активную системную работу, направленную на помощь тем осужденным, которые хотят выйти из порочного круга преступности и окончательно порвать с ней [6, с. 44].

Вместе с тем, законодатель предоставил ФСИН России комплекс полномочий и обязанностей, связанных с назначением и реализацией пробационных мер в отношении лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации и изъявивших желание воспользоваться данным видом помощи. В настоящее время в России функционируют три основные формы пробации: исполнительная, пенитенциарная, а также постпенитенциарная. В зависимости от конкретной формы пробации, каждый вид уголовного наказания в отношении лиц, совершивших преступление, реализуется соответствующими подразделениями УИС, включая уголовно-исполнительные инспекции, исправительные

учреждения и исправительные центры. Для успешной реализации индивидуальных программ probationи специалисты данных ведомств заключают различные соглашения с государственными, некоммерческими, религиозными, общественными организациями, а также с добровольческими объединениями [7]. Этапы последовательного внедрения основных видов probationи изображены на рисунке 1.

Рисунок 1. Внедрение видов probationи.

С момента принятия Закона о Probationи в России он стал очень востребованным. В 2024 году в различные подразделения УИС обратились более 28 тысяч человек за помощью. Из них свыше 25 тысяч получили всю необходимую поддержку, что говорит о высокой эффективности механизма социальной адаптации для тех, кто отбыл наказание. Статистика за 2024 год демонстрирует существенное уменьшение числа повторных преступлений среди тех, кто прошёл исполнительную probationи, что может указывать на эффективность probationионных мер в борьбе с рецидивизмом [8]. В 2025-2026 году динамика сохраняется, подтверждая значение рассматриваемой отрасли, в контексте оптимизации самых разнообразных функциональных механизмов.

Особое внимание уделяется созданию центров probationи, независимых от уголовно-исполнительной системы и находящихся в ведении некоммерческих организаций, которые играют ключевую роль в постпенитенциарной помощи и успешной социальной реинтеграции освобождённых. В том числе probationионные мероприятия реализуются через региональные государственные программы, включающие меры поддержки: единовременную материальную помощь малоимущим, денежные выплаты, квотирование рабочих мест и социальные контракты, направленные на обеспечение социальной защищённости бывших заключённых.

С другой стороны, сами осуждённые, подвергнутые probationионным мерам вполне осознают, что данная поддержка является беспрецедентной и ценят саму возможность совместного отбытия наказания, объединенной с профессионально ориентированными мероприятиями.

С 1 января 2025 года действует Единый реестр лиц, подлежащих probationи, интегрированный с порталом «Госуслуги», что упрощает подачу заявлений, повышает доступность услуги и соответствует векторам развития социально ориентированной цифровизации.

С недавних пор система probationи в Российской Федерации функционирует как инструмент поддержки и помощи для лиц, находящихся в определенных правовых

ситуациях. Однако в рамках судебной системы и уголовного законодательства она не обладает самостоятельным нормативным статусом в качестве альтернативного вида наказания или формы надзора. Данное обстоятельство актуализирует необходимость углубленного всестороннего научного исследования и оптимизацию правовых механизмов, направленных на интеграцию пробационных мер в комплексную структуру уголовного правосудия. Данная задача включает в себя разработку и внедрение дополнительных видов уголовных наказаний, а также создание специализированных служб пробации для лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации и чье наказание не предполагает изоляции от общества.

Список источников

1. Филоненко Т. В. Пробация в Европе: история развития и правовое регулирование / Т. В. Филоненко / Вопросы российского и международного права. – 2024. – Том 14. – № 1А. – С. 181-191.
2. Рарог А. И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. М.: Проспект, 2021. С. 97.
3. Кузнецова Н. Ф. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних. М.: Юрайт, 2018. С. 47.
4. Шупилов В. П. Надзор за условно осужденными в основных капиталистических странах [Текст] : (Ин-т пробации в уголовном праве Англии и США) / В. П. Шупилов ; Отв. ред. канд. юрид. наук Ю. Б. Мельникова; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Москва : [б. и.], 1971. 108 с.
5. Филимонов О. В. Институт права. Институт уголовного права. Институт уголовно-исполнительного права. Москва: Юриспруденция, 2014. 252 с.
6. Грунин А. Г. Соблюдение прав человека посредством ресоциализации и реализации компенсационных механизмов в деятельности уголовно-исполнительной системы России / А. Г. Грунин // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2020. – № 19. – С. 38-45.
7. О пробации в Российской Федерации: федер. закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 6, ст. 917. – Текст : официальный.
8. Во ФСИН назвали число воспользовавшихся мерами пробации осужденных. Электронный ресурс. <https://news.ru/society/vo-fsin-nazvali-chislo-vospolzovavshihsya-merami-probicii-osuzhdennyh> (дата обращения: 10.05.2026).

Сведения об авторах

Венина Ольга Алексеевна, старший специалист по социальной работе группы социальной работы с осужденными и пенитенциарной пробации ФКУ ИК-3 УФСИН России по Владимирской области (Российская Федерация, г. Владимир) капитан внутренней службы.

Грунин Антон Геннадьевич, доцент кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний (Российская Федерация, г. Владимир, ВЮИ ФСИН России) кандидат юридических наук, подполковник внутренней службы.

Information about the authors

Venina Olga Alekseevna, senior specialist in social work of the group of social work with convicts and penitentiary probation of the Federal penitentiary institution the correctional colony number 3 of the Federal penitentiary service of Russia in the Vladimir region (Russian Federation, Vladimir, Federal penitentiary institution correctional colony № 3) captain of the internal service.

Grunin Anton Gennadievich, associate professor of the department of administrative and legal disciplines at the faculty of law of the Vladimir law institute of the Federal penitentiary

service (Russian Federation, Vladimir, VLI Federal Penitentiary Service of Russia), candidate of law, lieutenant colonel of the internal service.